

ГЛАВА 1

О, это сладкое слово «выходной»! Для человека, порой неделями из-за бесконечной работы не видящего просвета в цепкой рутине напряженных будней, оно воспринимается с не меньшим вожелением, чем слово «свобода» для узника, отмотавшего за решеткой не один десяток лет. Шагая по темному подземному коридору какого-то старого технологического туннеля, Лев Гуров и Станислав Крячко — ведущие опера Главного управления угрозыска МВД России — вполголоса обсуждали перспективы передышки, давно уже обещанной им начальством. А оно, это самое начальство, в лице начальника Главка генерал-лейтенанта Петра Орлова отчего-то бессовестно скряжничало, всякий раз лишая своих лучших специалистов по части уголовного сыска стократно заработанных ими выходных.

Нет, его понять можно — над ним тоже есть начальство, которое на него усердно да-

вит, вымогая результаты расследований, особенно по громким делам. Да чтобы порезвее изловлялись лиходеи-душегубцы, да чтобы доказательная база, наработанная сыщиками, была железобетонно-непоколебимой, и на суде ни один ушлый адвокатский комар под нее носа не смог подточить...

Черт побери! Как же здорово закончилась минувшая неделя! Сработанный тандем «Г — К» (то бишь Гуров — Крячко) успешно раскрыл ограбление крупного столичного ювелирного салона. Тут отдохнуть бы после этого дела, оказавшегося крайне муторным по своей запутанности. Мозги кипели выше всяческих пределов. А Орлов? Вместо выходных тут же подкинул еще одно «простенькое дельце». «Простенькое»!..

Месяц назад в столичных подземельях бесследно исчезли сразу трое человек. Двое студентов, жаждущих приключений, под предводительством диггера со стажем, который уже давно подрабатывал в качестве самодельного экскурсовода по Москве подземной, отправились на двухчасовую прогулку в общем-то по не самому сложному маршруту. Спустились на пару часов в туннели и всевозможные лазы, где не заблудился бы даже диггер-новичок, и больше их никто уже не видел. Первой тревогу подняла подружка одного из самодельных

экстремалов. Когда она так и не дождалась в назначенном месте своего возлюбленного, а его сотовый выдавал однозначно-монотонный гундеж о пребывании хозяина гаджета вне зоны действия сети, девушка кинулась звонить спасателям.

Поиски пропавших длились около суток, но оказались безрезультатными. Не помогли и собаки — ни одна из них не смогла взять след. Помимо спасателей, на поиски сгинувших без вести отправились целые бригады диггеров, однако и им не удалось найти хоть каких-то следов своего коллеги и его клиентов. Уже на следующий день в «желтых» СМИ появилась информация о появлении в подземельях гигантских крыс, о которых так много говорилось еще в конце восьмидесятых. Некий «авторитетный генетик» уверял, что в те времена КГБ клонировал подобных тварей и они, вырвавшись на свободу и размножившись, готовятся обезлюдить всю Москву.

Впрочем, эта «утка» ушла в небытие всего через несколько дней. Диггеры, обследовавшие маршрут своего коллеги, в одном месте внезапно почувствовали ощутимые миазмы трупного тлена. Прибыли сыщики, криминалисты, спасатели и под завалом из камней и мусора в тесном лазе обнаружили трупы всех пропавших. Причина гибели

была установлена без особых затруднений — смертельные ножевые ранения, нанесенные чьей-то знающей рукой, вонзавшей свое оружие в те точки тела, откуда могло быть наименьшее кровотечение.

Кто и за что убил этих троих, так и осталось загадкой. Опергруппа райотдела, даже работая сутками, не смогла и близко установить, что же стало причиной столь жестокой расправы. Были отработаны самые разные версии, но ни одну из них подтвердить так и не удалось. Прошло около месяца, и снова разнеслась весть о пропаже еще двоих исследователей подземелий. Но теперь уже все точно знали — их убили. И в самом деле, пару дней назад бедолаг нашли все с теми же ножевыми ранениями.

Поднялась шумиха, министерство стукнуло кулаком по столу, и оба ведущих опера Главка тут же получили ЦУ: найти и задержать кровожадного упырюгу! Вспомнив свои бывшие контакты с диггерским сообществом, Гуров разыскал одного из тех, с кем когда-то уже довелось побродить под столицей. И не только по туннелям, по катакомбам, созданным руками человека, но и по карстовым лазам и пещерам, о которых знали немногие. Кстати, именно этот диггер и обнаружил тех первых троих, что были убиты.

Михаил Вилюев, успевший разменять уже

пятый десяток, согласился помочь без лишних разговоров. Он был наслышан о происшествиях в подземельях. Михаил и сам периодически подрабатывал проведением экскурсий, но в связи со сложившейся обстановкой подобные прогулки временно приостановил. Хотя (вот ведь парадокс!), несмотря на эти два жутковатых случая, недостатка в клиентах он не испытывал.

Отправиться на рекогносцировку в подземелья опера и диггер договорились на следующее утро. Остаток дня Гуров и Крячко изучали материалы, раздобытые районными операми, данные криминалистических экспертиз. А спозаранку, встретившись с Михаилом в назначенном месте, отправились в «мир Плутона», как Вилюев в шутку именовал окутанные вечным мраком многокилометровые подземные коридоры. Впрочем, полковники сразу заметили, что их проводник этим утром отчего-то выглядел каким-то измотанным, даже несколько болезненным. На их сочувственный вопрос он лишь отмахнулся — нечего обращать внимание на всякие несущественные мелочи.

Маршрут, по которому они отправились, и в самом деле какими-либо сложностями не отличался. Пройдя по длинному сводчатому штреку, выложенному кирпичом, с обрывками кабелей на стенах и потолке, поросших

бледно-серыми лишайниками, они оказались в туннеле, где текла страдальица Неглинная, уже много лет как ставшая подземной рекой. Бросив в воду монетку, чтобы задобрить незримых обитателей этих сумрачных мест, Михаил что-то пробормотал, а вслух добавил:

— Люди крепко обидели Неглинную. Сначала превратили в сточную канаву, а потом и вовсе загнали под землю. А зря! Она себя однажды еще покажет. Помните, был случай, прошли дожди, и ее русло переполнилось? О-о-о! Я сам наблюдал, как напором воды вверх подбрасывало чугунные крышки колодцев и по асфальту пошли сплошные потоки...

Пройдя с полкилометра в сырой, затхлой атмосфере, опера и их проводник свернули в боковой туннель со старыми выщербленными железобетонными стенами и рыжими пятнами ржавчины. В свете фонарей было заметно, как по бетону на пол стекают капли конденсата. Еще минут через двадцать пути Вилюев объявил, указывая лучом фонаря:

— Пришли. Вон в той норе они все трое и лежали.

Сыщики внимательно осмотрели этот участок подземелья и попытались представить произошедшую месяц назад на этом самом месте жестокую драму. Как считал Гу-

ров, убийца, кравшийся за своими жертвами на всем протяжении пути, здесь использовал фактор внезапности. Он неожиданно напал из темноты, нанося удары ножом. Проводник и один из его клиентов погибли на месте. Третий из этой компании попытался спастись бегством, но был настигнут неизвестным и убит ударом в спину.

Совершив убийство, преступник спрятал тела в заранее присмотренной норе, закрыл ее вход всем, что валялось под ногами, и тщательно убрал с пола следы крови, после чего обработал все какой-то химией, отбивающей у собак обоняние.

— Думаешь, он и это проделал? — с сомнением произнес Станислав.

— Уверен! — В голосе Льва звучала твердая убежденность в правоте своих суждений. — Наверняка он с отдаления наблюдал за операми, когда те доставали убитых. Допускаю даже, что он в этот момент испытывал удовольствие и даже ликование. Вот, мол, какой я удалец! Зарезал сразу троих, и хрен вы меня найдете!

— Стоп! — Крячко встревоженно огляделся по сторонам. — Тогда следует допустить и то, что он сейчас где-то рядом, наблюдает за нами и готовит нападение?

— Вот именно! — Гуров достал из подмышечной кобуры свой «Стриж» и передернул

затвор. — Я как будто чувствую присутствие чего-то очень недоброго...

— Правда? — несколько оживился Михаил, который, несмотря на свое бодрячество, к этому моменту и вовсе начал «расклеиваться». — Я тоже чувствую что-то наподобие этого, но говорить не стал, чтобы вы не сочли меня за впечатлительную дамочку.

— Твою контору... Калькулятор ей в корму! — тоже изготовив к бою пистолет, сурово нахмурился Стас. — Ну, добро! Пусть попробует появиться. Я ему покажу такую игру в прятки, что мало хрен покажется. Так, ну что? Место происшествия посмотрели. Куда теперь?

— Наверх, — невозмутимо пояснил Гуров. — Доедем до Бирюлева и там тоже пошарим под городом, посмотрим место второго убийства. Миш, тут рядом выход имеется?

— Ну-у... Как — рядом? — пожал плечами диггер. — Минутах в пятнадцати ходьбы выход имеется. В путь?

— В путь! — откликнулся Лев, напоследок охватывая лучом фонаря пространство.

На мгновение ему вдруг показалось, что в луче яркого света, метрах в ста от них что-то метнулось за угол. Или это действительно ему всего лишь показалось? Они двинулись в обратную сторону, разговаривая о том о сем... Стас вновь ударился в воспоминания

о событиях более чем десятилетней давности. Как же долго они тогда гнались под землей за похитителями «атомной бомбы в чемодане»! Становится даже не по себе, когда представишь те узкие каменные норы на многометровой глубине, с сырым, спертым воздухом. Как им все это удалось преодолеть?!

— Лева, а про Черного Диггера помнишь? — хохотнув, обернулся он к Льву. — Мы сейчас далеко от его владений? — тут же уточнил у Вилюева.

— О Черном сейчас лучше не... — заговорил тот, но закончить фразу не успел.

Интуитивно ощутив за спиной присутствие чего-то чрезвычайно опасного, Гуров резко оглянулся и в смутном свете фонарей увидел бесшумно вынырнувшую из темноты крупную угловатую фигуру, мчавшуюся на них, и сверкнувшее лезвие длинного ножа.

Все решали доли секунды. Мгновенно разжав правую руку, в которой он держал свой фонарь, Лев тут же выхватил пистолет и вскинул оружие, наводя дуло на неизвестного. Однако тот тоже сумел явить феноменальное, почти звериное проворство и, стремительно отпрыгнув в сторону с линии выстрела, исчез в крошечной черноте туннеля. Чтобы предупредить вероятность броска ножа или тем более выстрела, Гуров

два раза подряд нажал на гашетку. Отрывистые хлопки, ударившие по барабанным перепонкам, наполнили тесноватый объем туннеля. Перебивая ветхую затхлость подземелья, стремительно распространился острый, едковатый запах пироксилина.

— К стенке! Живо! — быстро скомандовал Лев, и все трое разом отпрянули к стенкам туннеля.

Этот маневр был выполнен как нельзя вовремя — в воздухе тут же с шелестящим дуновением промелькнул нож, который где-то далеко, за пределами света фонарей, брошенных на пол, зазвенел о бугристый известняк. Подхватив первый подвернувшийся фонарь, Гуров направил его луч вслед неизвестному, скрывшемуся в отдаленных недрах туннеля, и успел заметить, как вдали мелькнул человеческий силуэт, шустро свернувший влево.

— Быстро за мной! — срываясь на спринтерский бег, скомандовал он и что есть духу помчался вдогонку, рискуя при своем почти баскетбольном росте с размаху налететь темением на какой-либо выступ из потолка.

Стас и Михаил тоже подхватили фонари и побежали следом. Добежав до того ответвления туннеля, куда свернул неизвестный, но не кидаясь очертя голову в этот куда более низкий и узкий каменный зев, Лев выставил

руку из-за угла и осторожно выглянул. Из темноты, примерно с расстояния в полусотню метров, немедленно раздались выстрелы. Насколько он смог понять, неизвестный стрелял из пистолета «ТТ». Пули с писком пронесли мимо и, вцепившись в камни глухой стены напротив ответвления, визгливо отрикошетили, к счастью, никого не задев.

Не мешкая, Гуров в ответ тоже послал несколько пуль, стараясь равномерно закрыть огнем весь объем ответвления. Но судьба, как видно, хорошенько «расщедрившись», в этот раз послала ему не слабого во всех смыслах противника. Едва стихло раскатистое эхо выстрелов, далеко разбежавшееся в разные стороны, в свете фонаря Лев увидел подхватившуюся с пола крупную мужскую фигуру, которая вновь скрылась за поворотом штрека.

И снова погоня. Вилюев, и без того выглядевший ослабшим, теперь совсем раскис и дышал, как загнанная борзая. Досадливо крикнув, Лев коротко бросил Станиславу:

— Оставайтесь оба здесь! Стас, Мише помощи!

— Нет!!! — задыхаясь, с нотками протеста выкрикнул Вилюев, держась рукой за стенку. — А если заблудишься?! Тут есть такие ловушки, что и мне не по зубам! Вперед, вперед, мужики!..